

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

13 ФЕВРАЛЯ.

№ 7

1911 ГОДА.

Нужды времени ¹⁾.

IV.

Наша миссія.

Предо мною карта Новохоперскаго уѣзда. И, смотря на нее, я вспоминаю многіе эпизоды изъ своихъ поѣздокъ, а главнымъ образомъ случайныя и неслучайныя бесѣды съ священниками и встрѣчи съ частными лицами.

Село *Артюшкино*. Граница губерніи очень близко; за нѣсколько верстъ богатое село Архангельское, Тамбовской губерніи, гнѣздо баптизма. Тамъ идетъ дѣятельная пропаганда сектантства, и отголоски ея доходятъ до Артюшкина. Какъ оградить приходъ отъ этой пропаганды? Нужны и противосектантскія изданія, нужна и начитанность священника въ этой литературѣ. А главное — нуженъ авторитетъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 5.

священника. И пока онъ есть, не страшно приходу сосѣдство баптистскаго центра.

Иногда думаешь, что вѣрность православнаго населенія Церкви поддерживается только чудомъ Божиимъ, а все людское какъ будто нарочито рассчитано на отторженіе православныхъ отъ церкви. Вотъ и здѣсь. Церковь строилъ когда-то помѣщикъ, и не для прихода, а для своей персоны. Приходъ же вынужденъ посѣщать эту церковь издалека, версты за двѣ, переходя въ осеннюю и весеннюю распутицу по непролазной грязи. Здѣсь же устроили и школу. И я видѣлъ тяжелый путь ребятокъ въ эту школу въ ненастный ноябрьскій день. А за шесть верстъ до села я встрѣтилъ священника, направляющагося въ хуторъ къ больному. Хуторовъ здѣсь много: это выселившіеся на земли Крестьянскаго Банка. На страшно невыгодныхъ условіяхъ они купили эти земли и живутъ здѣсь нищими, безъ оборудованнаго хозяйства, безъ устроенныхъ усадебъ, безъ школъ, безъ церкви, — словно забытые всѣми. Но здѣсь священникъ находитъ полную преданность Церкви. Здѣсь его встрѣчаютъ съ искреннею радостью. А казалось, что здѣсь достаточно появиться одному пропагандисту, чтобы увлечь все населеніе въ баптизмъ. Но можно ли на этомъ успокоиться? Напротивъ, не лежитъ ли на всѣхъ насъ, стоящихъ въ лучшихъ условіяхъ, долгъ — помочь этимъ обездоленнымъ людямъ и матеріально, и еще болѣе духовно. Отрубныя хозяйства, такъ усиленно распространяемыя въ настоящее время, есть явленіе новое и налагающее новыя думы на духовенство. Пока еще не поздно, надо дать этимъ поселкамъ вѣрныя средства духовнаго утѣшенія.

Грачевка. Это видный пунктъ сектантства. И здѣсь онъ стоитъ въ связи съ тамбовскимъ сектантствомъ. Здѣсь умѣстно служить только священнику, искушенному въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Подосиновка. Года три тому назад сюда поступил молодой священникъ. Его поразила скудость церкви и утвари церковной; а еще болѣе холодность прихода къ церковному богослуженію. И онъ забилъ тревогу. На его просьбы откликнулся и Митрофановъ монастырь, сдѣлавшій пожертвованіе изъ своей ризницы, и молодой Миссіонерскій Совѣтъ, давшій средства на противосектантскія изданія, и Епархіальный Училищный Совѣтъ, давшій бібліотеку для школы и средства на ремонтъ школы, и наконецъ, Епархіальное Начальство, увеличившее казенное жалованье причту. Казалось, что здѣсь систематически устраивается почва для организациі настоящаго православнаго прихода. Но черезъ два года священникъ перешелъ на другой, болѣе богатый, приходъ; а въ Подосиновку переведенъ новый священникъ. Дай Богъ, чтобы онъ поработалъ надъ устройствомъ прихода. Но пока онъ еще новичекъ здѣсь, досадно становится за легкость перехода священниковъ. Всѣ мы, конечно, ищемъ лучшаго, и не въ осужденіе именно перешедшему говорю я это, — но для дѣла православнаго папства во сколько разъ полезнѣе было бы удержать начавшаго дѣло работника, хотя бы цѣною новыхъ повышеній въ его жалованьи.

Троицкій Юртъ. Здѣсь я былъ года четыре тому назадъ. И тогда священники Троицкой церкви съ тревогой говорили мнѣ объ усиливающемся противо-церковномъ направленіи. Кромѣ объявленныхъ сектантовъ, оказывалось много колеблющихся. Совепросничество доведено было до крайней степени, и я, выходя изъ школы, былъ остановленъ однимъ изъ такихъ совопросниковъ, который раскрылъ предо мною книгу религіознаго содержанія и, указывая на апокрифическія разсужденія безвѣстнаго автора, совершенно искренно думалъ, что все написанное въ этой книгѣ непререкаемая истина, такъ какъ въ книгѣ приводятся ссылки на Свящ. Писаніе.

Мое указаніе, что мнѣніе безвѣстнаго автора для насъ не-обязательно и совершенно не равнозначуще съ самимъ Св. Писаніемъ, для совопросника было неубѣдительно. Здѣсь нужна была постоянная работа священника—миссіонера, поставленнаго въ отношеніи содержанія совершенно незави-симо отъ прихожанъ. Но этого не было. Черезъ годъ оба священника ушли отсюда. Еще черезъ годъ послѣдовала новая смѣна. Уживеть ли здѣсь новой священникъ, это вопросъ. А пропаганда сектантства все расползается.

Красная. Здѣсь мало сектантовъ. Но въ этомъ заводскомъ селѣ сильно развивается религіозный индифферентизмъ. И не хуже ли это всякаго сектантства?

Старо-и Ново-Гальское, Макарово, Поляна, Кирсановки, Карачаны—всюду чувствуется пропаганда сектантства. И недаромъ духовенство по собственной инициативѣ въ 1909 году устроило здѣсь миссіонерскіе курсы. Но не слѣдуетъ на этомъ успокаиваться. Курсисты—полезные помощники священника въ борьбѣ за Церковь. Но они должны оставаться подъ постояннымъ и неослабнымъ руководствомъ самихъ священниковъ, — иначе они сами могутъ оказаться въ опасности совратиться въ секту, когда противъ нихъ выступятъ испытанные борцы-сектанты.

Восточная часть уѣзда. Это узелъ трехъ губерній: Тамбовской, Саратовской и О. В. Донского. И здѣсь сходятся пропагандисты сектантства изъ названныхъ губерній, наиболѣе пораженныхъ сектами. Кромѣ *Петровскаго, Мазурки* и *Ильменя*, здѣсь баптизмъ свилъ свое гнѣздо въ большомъ селѣ *Пескахъ*. Сюда систематически наѣзжаютъ проповѣдники баптизма. Они устраиваютъ среди своихъ бесѣды, на которыя ходятъ и православные. Они зовутъ православныхъ на пренія о вѣрѣ, и хорошо, что среди православныхъ мірянъ находятся добровольцы-ревнителы, которые идутъ на защиту Православія. Но нужно много осторожности и такта, чтобы въ

борьбѣ съ баптистами не допустить крупныхъ и трудно поправимыхъ ошибокъ. Въ 1910 году здѣсь устроены были миссіонерскіе курсы. Сюда, кромѣ епархіальнаго миссіонера, пріѣзжалъ саратовскій миссіонеръ Носковъ. Но мало курсовъ. Необходима постоянная и систематическая борьба, какъ постоянно и систематически ведется пропаганда баптизма. Здѣсь уже все подготовлено сектантами и къ устройству молитвеннаго дома въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ православнаго храма, и постройка своей баптистской школы.

Воспоминанія о недавнемъ прошломъ усиливаютъ впечатлѣніе. *Еланское Кольно, Красная, Троицкій Юртъ, Карачаны, Алферовка, Пески*, всюду здѣсь происходили бурныя волненія въ 1905—1906 году, носившія не только противоправительственный, но иногда и противоцерковный характеръ. Здѣсь возставали не противъ однихъ пановъ, а и противъ священниковъ.

Случайное обстоятельство толкаетъ мысль на новыя заключенія. Сейчасъ за стѣной происходитъ любопытный разговоръ. Къ хозяйкѣ пришла сосѣдка, очевидно, изъ любопытства повидать пріѣзжихъ.

Остановившійся вмѣстѣ со мной комми-вояжеръ-лютеранинъ на вопросъ любопытной женщины говоритъ, что онъ изъ Москвы.—А какой вы вѣры?—А вѣры лютеранской.—Что же, ваши храмы похожи на наши? И иконы въ нихъ есть?—Есть только икона Спасителя?—И больше ничего? Голыя стѣны?—Да, голыя стѣны. — Это нехорошо. Скучно, говоритъ женщина (и я очень радъ, что она такъ говоритъ). А въ домахъ у васъ есть иконы?—Въ домахъ нѣтъ, у нѣкоторыхъ только есть икона Спасителя.—А Божіей Матери нѣтъ?—Нѣтъ.—Это нехорошо. Скучно. А вотъ у насъ лучшее украшеніе иконы.—Чѣмъ же нехорошо безъ иконъ? Спаситель сказалъ, что когда молишься, то стань гдѣ-нибудь въ уединенномъ уголкѣ и тайно молись. Зачѣмъ же нужны украшения?

— Нѣтъ, храмъ Божій надо украшать, отвѣтила женщины.

Этимъ разговоръ и кончился. Но, думаю, что бесѣда продолжалась бы, еслибы не мое сосѣдство.

Сколько разъѣзжаетъ теперь коммивояжеровъ—русскихъ, инородцевъ и иностранцевъ?! Сколько разъѣзжаетъ тайныхъ пропагандистовъ?! И все это, или почти все, ускользаетъ отъ наблюденія священника. А между тѣмъ какъ часто эти встрѣчи и разговоры отражаются на настроеніи и взглядахъ простыхъ людей!

Что же у насъ дѣлается для борьбы съ сектантствомъ? Къ чести духовенства надо сказать, что оно съ глубокимъ вниманіемъ относится къ этому движенію и предпринимаетъ нѣкоторыя мѣры для борьбы съ нимъ. Устройство курсовъ, покупка изданій противосектантскаго содержанія, частныя бесѣды съ сектантами—все это положительная работа приходскаго духовенства. Но всѣ эти мѣры носятъ пока частичный характеръ, и потому часто онѣ случайны.

Между тѣмъ бѣдствіе, надвинувшееся на православное населеніе, слишкомъ тяжело и опасно, чтобы ограничиваться частными мѣрами. Нужна общая продуманная систематическая работа.

Всюду въ общественной работѣ такая систематическая постановка смѣнила въ настоящее время частичные порывы и начинанія. Были піонеры начальной школы, являлись свѣтлые огоньки среди общей тьмы народнаго невѣжества. Эти огоньки разсѣвали по мѣстамъ нависшій мракъ; но этотъ мракъ оставался и даже казался болѣе зловѣщимъ по сосѣдству, гдѣ не оказывалось самоотверженнаго добровольца. Проходили годы, десятилѣтія, а сумма народнаго невѣжества мало уменьшалась. Теперь и правительство, и законодательныя учрежденія рѣшили положить этому конецъ. Выработанная школьная сѣть съ такимъ расчетомъ, чтобы ни одинъ мальчикъ, ни одна дѣвочка не миновали начальной школы.

Такъ же стояло дѣло народнаго здравія. Больницы долгое время открывались по частному почину и устроались не тамъ, гдѣ онѣ были особенно нужны населенію, а тамъ, гдѣ дарилось подходящее для амбулаторіи или палатъ зданіе. Теперь выработана больничная сѣть и осуществляется планомѣрно, — благодаря этому, скоро населеніе равномерно будетъ пользоваться помощью врачей и медикаментами. Выработана далѣе ветеринарная сѣть. Вырабатывается сѣть показательныхъ полей и т. д. и т. д.

Таковъ результатъ земскаго хозяйства. Но къ такому результату приходитъ всякое солидное предпріятіе, даже частнаго характера, если только оно рассчитано на массу населенія. Вотъ сейчасъ мой сосѣдъ комми-вожержъ сидитъ за весьма сложной корреспонденціей. Онъ — представитель фирмы ниточнаго производства. Заправила фирмы живутъ въ Англіи, управленіе находится въ Петербургѣ. Тамъ намѣчена сѣть распространенія фабрикатовъ по всей Россіи. Десятки комми-вожеровъ разсмлаются оттуда по всей Россіи. Каждому даются двѣ-три губерніи, въ которыхъ необходимо побывать не только въ городахъ, но и въ промысловыхъ селахъ, всюду войти въ сношенія съ торговцами и т. о. устроить сбытъ товару. А если окажется, что то или другое торговое село ускользнуло изъ сѣти, составленной въ Петербургѣ, то комми-вожержъ обязанъ посѣтить его по личной инициативѣ, войти въ переговоры, устроить дѣло, и такимъ образомъ пополнить сѣть. При такомъ порядкѣ фирма, уплачивая десятки тысячъ на своихъ многочисленныхъ комми-вожеровъ, зарабатываетъ милліоны отъ своего производства. Въ крупныхъ же городахъ фирма устраиваетъ дорого стоящія отдѣленія, которыя еще болѣе обогащаютъ предпріятіе.

Намъ нужно учиться у этихъ частныхъ предпринимателей умѣнію солидно поставить дѣло. Намъ необходимо на-

мѣтитъ и разработать планъ борьбы съ сектантствомъ, предварительно выяснивши мѣстныя особенности въ жизни и настроеніи и сектантовъ, и православныхъ. Тогда окажется необходимымъ составить особую сѣть сектантскихъ приходовъ и противъ нея предпринять опредѣленные систематическія мѣры.

Для достиженія этой большой, но необходимой задачи невозможно ограничиваться учрежденіемъ одного Миссіонерскаго Совѣта въ Епархіи и назначеніемъ одного Епархіальнаго Миссіонера. Одному учрежденію, находящемуся въ епархіальномъ городѣ, невозможно знать положеніе дѣла въ отдаленныхъ селахъ и деревняхъ. Одному лицу невозможно руководить борьбою съ броженіемъ, происходящимъ въ сотняхъ деревень. Необходима такая живая организація, которая состояла бы изъ мелкихъ ячеекъ, сплоченныхъ въ общую сѣть, направляемую Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ и руководимую Епархіальнымъ Миссіонеромъ. Св. Синодъ, учреждая Миссіонерскіе Совѣты, и имѣлъ въ виду возглавить ими мѣстные Миссіонерскіе кружки ревнителѣй Православія.

Но есть ли надежда на организацію такихъ кружковъ въ нашихъ сельскихъ приходахъ? Къ счастью, такая надежда есть. Изъ своихъ разговоровъ съ священниками приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, я вынесъ убѣжденіе, что дѣло борьбы съ сектами стоитъ прочно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у священника есть помощники среди прихожанъ. Эти ревнителѣи вѣры берутъ у священниковъ необходимыя книги и брошюры и по руководству такихъ изданій ведутъ борьбу съ сектантами. Особенно помогаютъ имъ справочныя изданія діакона Смолина, дающія возможность и необразованному человѣку разобратся въ многочисленныхъ текстахъ Св. Писанія, подтверждающихъ истины Православной вѣры. Если такіе начетчики побываютъ на миссіонерскихъ курсахъ, то

работа ихъ дѣлается особенно полезной. Особенно одобрительно отзываются священники о тѣхъ начетчикахъ, которые прослушали миссіонерскіе курсы въ 1902 году подъ руководствомъ Т. С. Рождественскаго.

Но чтобы эти ревнителѣ вѣры находили себѣ организованную поддержку, необходимо, чтобы вопросы миссіи подлежали обстоятельному обсужденію нашихъ благочинническихъ сѣздовъ. Здѣсь всего удобнѣе священникамъ сговориться, какъ слѣдуетъ работать въ одномъ вѣрномъ направленіи, предварительно выяснивши условія возникновенія и причины распространенія въ приходахъ той или другой секты. Конечно, у насъ большинство приходоѡ еще не знаетъ сектантства, и въ такихъ случаяхъ нѣтъ нужды возлагать на благочинническіе сѣзды обязанность обсуждения миссіонерскихъ вопросовъ. Но есть цѣлые большіе районы, зараженные сектантствомъ, и въ такихъ случаяхъ нужды миссіи должны быть выдвинуты на первый планъ Юго-восточная часть Богучарскаго уѣзда, бассейнъ р. Осереды въ Павловскомъ уѣздѣ, Россошанскій и Ровеньковскій районы Острогожскаго уѣзда, бассейнъ р. Хворостани Воронежскаго и Коротоякскаго уѣзда и проч.—обнимаютъ цѣлые благочинническіе округа, и очень странно, что духовенство этихъ округоѡ до сихъ поръ не объединилось въ борьбѣ съ общимъ врагомъ.

Особенно опасно положеніе Новохоперскаго уѣзда, гдѣ во всѣхъ благочинническихъ округахъ идетъ сильное сектантское движеніе. И здѣсь организація борьбы не должна ограничиваться одними благочинническими сѣздами, а должна завершаться уѣздными пастырско-миссіонерскими собраніями. А во главѣ дѣла, его живымъ руководителемъ долженъ быть уѣздный миссіонеръ. Но чтобы этотъ миссіонеръ былъ не номинальнымъ носителемъ титула, а дѣйствительнымъ руководителемъ миссіи, онъ долженъ быть занятъ глав-

нымъ образомъ своимъ миссіонерскимъ дѣломъ, — только тогда будетъ сильна для него миссіонерская задача. Слѣдуетъ особенно опасаться того, какъ бы и эта должность не была совмѣщена съ должностью законоучителя, благочиннаго и т. п. Наши уѣздные городскіе священники и безъ того переобременены платными должностями, мѣшающими имъ исполнять свое прямое дѣло. Каждый изъ нихъ, занимая приходъ, имѣетъ болѣе 20 уроковъ въ недѣлю въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, кромѣ того, состоитъ или Благочиннымъ, или Наблюдателемъ, или Дѣлопроизводителемъ Отдѣленія. И это совмѣщеніе неблагоприятно отражается на всѣхъ должностяхъ. Печальныя послѣдствія такого совмѣстительства заставляютъ признать, чтобы уѣздный миссіонеръ былъ свободенъ, по крайней мѣрѣ, отъ законоучительства въ учебныхъ заведеніяхъ, приковывающаго челоуѣка къ городу на все время учебнаго года.

И. Никольскій.

С. Макарово, Новохопер. у.

По поводу миссіонерской вакансіи.

Въ настоящее время въ нашей Воронежской епархіи — вакансія епархіальнаго миссіонера. Это обстоятельство побуждаетъ насъ высказать нѣсколько мыслей о необходимости отдѣленія миссіи противораскольнической отъ противосектантской и, слѣдовательно, о необходимости имѣть въ нашей епархіи двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

Не будемъ много говорить о томъ, — сколь высоко, отвѣтственно и важно служеніе миссіонерское. Миссіонеръ — служитель Церкви и государства; онъ — центръ, вокругъ котораго должны быть дружно и дѣятельно сплочены всѣ рабочія силы Церкви; онъ и проводникъ въ народныя массы тѣхъ идей, отъ осуществленія которыхъ въ жизни русскаго

народа всегда зависѣло, а тѣмъ болѣе теперь зависитъ благополучіе и сила общественная и государственная. Миссіонеръ долженъ быть дѣятелемъ не только церковнымъ, но и политическимъ на столько, на сколько общи интересы Церкви и государства. Таково должно быть служеніе миссіонерское по идеѣ, таковымъ оно должно быть тѣмъ болѣе теперь, ибо этого настоятельно требуетъ жизнь. Иначе говоря: миссіонеръ долженъ сосредоточить въ своемъ служеніи все служеніе пастырское и не только себѣ требовать помощи отъ пастырей, но и самому быть прямымъ совѣтникомъ, помощникомъ и даже болѣе—иниціаторомъ для пастырей въ ихъ великомъ и многостороннемъ служеніи. Онъ долженъ быть „миссіонеромъ-проповѣдникомъ“.

Но можетъ ли одно лицо справиться съ такимъ дѣломъ, какъ должно?

Не требуется никакихъ особенныхъ и долгихъ соображеній, чтобы дать на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный. Но мы пойдемъ далѣе. Мы сузимъ служеніе миссіонерское настолько, насколько оно понималось доселѣ. Ограничимъ дѣятельность миссіонера только борьбою съ расколомъ и сектантствомъ,—и тогда, не колеблясь, отвѣтимъ, что это дѣло не по силамъ одному лицу, разумѣется, для надлежащаго выполненія.

Наша епархія занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто среди другихъ епархій въ смыслѣ зараженности расколомъ и сектантствомъ. Въ числѣ 46 или 47 епархій, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, наша епархія занимаетъ 23 мѣсто, т. е. какъ 'разъ среднее. По развитію-же миссіонерскаго дѣла не возвышается и надъ послѣдними, насчитывающими у себя какихъ-нибудь 5—7 тысячъ раскольниковъ и сектантовъ вмѣстѣ. Это уже одно говоритъ, что миссіонерство въ нашей епархіи не можетъ быть признано стоящимъ на надлежащей высотѣ. Тотъ фактъ, что епархіи, имѣющія

и меньшее количество раскольниковъ и сектантовъ, однако же имѣютъ по 2 епархіальныхъ миссіонера—противораскольническаго и противосектантскаго, напр., Кіевская, говоритъ за то, что одному лицу въ нашей епархіи не справиться съ своимъ дѣломъ, какъ должно.

Это обнаруживается и изъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія дѣла.

Изъ статистическихъ данныхъ перваго нашего миссіонера Т. С. Рождественскаго, помѣщенныхъ въ его „Открытыхъ письмахъ“, видно, что расколъ и сектантство свили себѣ гнѣздо едвали не по всей епархіи. Одно уже количество зараженныхъ приходовъ, разбросанныхъ по всей епархіи, говоритъ за то, что одно лицо не въ состояніи своевременно посѣщать всѣ эти приходы, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ не имѣютъ счастья видѣть у себя епархіальнаго миссіонера по пяти и болѣе лѣтъ, а другіе пожалуй, и едвали видѣли. Ѣздить же епархіальному миссіонеру „по вызову“ едвали можно считать цѣлесообразнымъ. Не цѣлесообразно одно уже то, что „вызовъ“ предполагаетъ критическое положеніе прихода.

Но для чего же допускать приходы до такого положенія?!

Кто можетъ поручиться, что будетъ имѣть усиѣхъ врачъ, будучи позванъ уже къ умирающему человѣку?! Да и будетъ ли имѣть возможность епархіальный миссіонеръ прибыть немедленно „по вызову“ въ данный приходъ?! „Вызововъ“ можетъ поступать къ нему одновременно нѣсколько, а онъ одинъ. Естественно, что онъ физически не можетъ удовлетворить своевременно всѣ такіе приходы. Въ результатъ получается вредъ непоправимый и обида на миссіонера совершенно напрасная.

Къ тому же, должно имѣть въ виду и то, что миссіонеръ приглашается и въ духовную Семинарію для руководства воспитанниковъ въ устраиваемыхъ между ними примѣр-

ныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ ¹⁾). Не должно также упустить изъ виду и то, что у миссіонера масса дѣлъ и чисто канцелярскихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя требуютъ отъ него не мало времени и труда, какъ, напр., отчеты о состояніи раскола и сектантства и миссіонерской дѣятельности въ епархіи. Спрашивается, — когда же все это можетъ исполнить одно лицо? Хватитъ ли часовъ въ сутки, чтобы миссіонеру передѣлать все, что неотложно требуется отъ него?

Не должно забывать и еще одну трудность чисто матеріальную. Извѣстно, что окладъ жалованья миссіонеру — 2000 р. съ разѣздными. Достаточно этого жалованья миссіонеру или нѣтъ, — можно видѣть изъ слѣдующаго. Миссіонеръ долженъ жить въ г. Воронежѣ, гдѣ содержаніе стоитъ очень дорого. Миссіонеръ не всегда можетъ быть такимъ одинокимъ, какими были первые наши миссіонеры, но можетъ быть и человекомъ семейнымъ, для котораго нужны средства и на содержаніе семьи, и на воспитаніе дѣтей. Если къ этому прибавить разѣздъ миссіонера едва не по всей епархіи — въ приходы, зараженные и расколомъ и сектантствомъ, то, естественно, возникаетъ вопросъ: достанетъ ли жалованья миссіонеру, если онъ одинъ долженъ будетъ посѣщать (и притомъ, аккуратно) всѣ приходы, не раздѣляя этого труда и расхода съ другимъ лицомъ?

Наконецъ, миссія — противораскольническая и противосектантская — никоимъ образомъ не могутъ быть безъ ущерба дѣлу соединены во-едино.

Хотя расколъ является формою уже опредѣлившеюся и, такъ сказать, омертвѣвшею, тѣмъ не менѣе, онъ, какъ наука, не можетъ считаться легко изучимымъ. Одинъ изъ чле-

¹⁾ Теперь для этой цѣли миссіонеръ не приглашается, а бесѣды воспитанниковъ происходятъ подъ руководствомъ преподавателя раскола и сектантства и ректора семинаріи, который самъ нѣкогда былъ епархіальнымъ миссіонеромъ.

новъ IV Всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ, г. Киржацкій по этому поводу говорилъ: „Преподаватели исторіи раскола въ Семинаріи... для преподаванія своего предмета (а слѣдовательно, и миссіонеры для своего дѣла) должны обладать обширными знаніями, обнимающими чуть не всѣ семинарскія науки: вѣдь имъ необходимо знать, помимо своей спеціальности, и догматику, и церковную исторію, и гомилетику, и литургику и т. д., слѣдить за литературой своего предмета, изучать ее“ („Церковн. Вѣдом.“ 1908 г., стр. 1449), въ противномъ случаѣ, и приходится „миссіонеру этого типа трепетать, поджидая возражателей съ новыми выдержками изъ отеческихъ твореній и всякихъ авторитетовъ“ (Тамъ-же, стр. 1452, Д. И. Боголюбовъ).

Что же касается до сектантства, то оно представляетъ гораздо обширнѣйшее, чѣмъ расколъ, поле для трудовъ, въ смыслѣ изученія его.

Въ дѣлѣ обстоятельнаго знанія раскола и сектантства мало помогаетъ миссіонеру его образованіе, не говоримъ уже про семинарское, но даже и академическое. Одинъ изъ опытныхъ миссіонеровъ такъ говоритъ объ этомъ: „Кто теперь не знаетъ, въ какихъ трудныхъ идейныхъ обстоятельствахъ находится противораскольническая миссія, какъ миссіонеру этого типа порою приходится трепетать, поджидая возражателей съ новыми выдержками изъ отеческихъ твореній и всякихъ „авторитетовъ“. Еще хуже обстоитъ у насъ дѣло съ сектантствомъ и съ полемикой противъ него. Я тутъ многое испыталъ на себѣ самомъ и, исповѣдуюсь,—испыталъ заслуженно.. Да, въ семинаріяхъ и академіяхъ не учили насъ научно-богословски разбираться въ вопросахъ, которые выдвинуты нашими сектантами, мы учились „чему-нибудь и какъ-нибудь“ по части миссіонерства“ (Тамъ-же, стр. 1452). Не лучше дѣло обстоитъ и въ настоящее время. По крайней мѣрѣ, въ Кіевской академіи эта наука да-

лѣе учебника Плотникова не идетъ. Такимъ образомъ, миссіонеру, стоящему во главѣ противораскольнической и противосектантской миссіи вмѣстѣ, съ какимъ бы образованіемъ онъ ни былъ, особенно не искусившемуся или мало опытному въ этомъ дѣлѣ, предстоитъ непосильная работа, которую, однакоже, онъ долженъ выполнить прежде, чѣмъ выступать въ роли миссіонера, если, конечно, не захочетъ терпѣть пораженія и тѣмъ наносить непоправимый вредъ дѣлу миссіонерства.

Да и по самому характеру своему, эти двѣ миссіи не могутъ быть соединены безъ вреда дѣлу.

Профессоръ Н. И. Ивановскій, напр., говоритъ: „Изъ своей практики я убѣдился, что невозможно одному человеку... разбрасываться“. Правда, здѣсь Николай Ивановичъ говоритъ о себѣ, какъ о профессорѣ. Но меньшимъ ли знаніемъ долженъ обладать миссіонеръ и меньше ли ему предстоитъ трудовъ? Ясно, что онъ долженъ быть тѣмъ же профессоромъ, и труда ему предстоитъ чуть ли не больше; потому что онъ не только долженъ обладать всѣми „профессорскими“ по этому предмету знаніями (иначе, для него неизбежно пораженіе), но и умѣть излагать эти знанія языкомъ простымъ и удобопонятнымъ; онъ имѣетъ предъ собой людей живыхъ, дѣйствительныхъ раскольниковъ и сектантовъ, а не воображаемыхъ только, какъ профессоръ; наконецъ, профессоръ имѣетъ предъ собой въ аудиторіи слушателей, довѣрчиво къ нему относящихся и не прерывающихъ плана и нити его лекцій, предъ миссіонеромъ же не только люди, противъ него предубѣжденные, но и старающіеся всячески „сбить его съ толку“. Слѣдовательно, миссіонеръ, кромѣ основательнаго знанія своего предмета и находчивости (дабы могъ легко ориентироваться въ области своего предмета, при всевозможныхъ случайностяхъ и неожиданностяхъ), долженъ обладать терпѣніемъ и самообла-

даніемъ. Въ противномъ случаѣ, и при своемъ знаніи, онъ не застрахованъ отъ „пораженій“

„Какъ преподаватель старообрядчества, продолжаетъ Николай Ивановичъ, я долженъ взять старыя книги, изучить отеческія правила. Но для штундизма и молоканства эта почва ничего не значитъ.

Привыкши вращаться въ книгахъ—Коричей и въ другихъ, въ святоотеческихъ твореніяхъ, и въ области молоканства и штундизма никуда не гоюсь. Здѣсь мнѣ нужно будетъ отбросить привычку вращаться въ области старыхъ печатныхъ книгъ и нужно будетъ привыкнуть вращаться въ области Библии. И наоборотъ, для привыкшаго вращаться въ области Библии непосильно, даже скучно, обращаться къ Кирилловой книгѣ, къ книгѣ о вѣрѣ, къ „Большому Катихизису“. Всякій пойметъ, что здѣсь должны быть два чело-вѣка. Я не говорю уже о мистическихъ сектахъ, потому что эти сектанты, если въ принципѣ Библии и не отвергаютъ, то пользуются изъ нея только извѣстными мѣстами.

Такъ вотъ по этимъ соображеніямъ я съ своей стороны желаю отъ всей души, чтобы въ духовныхъ академіяхъ эта одна кафедра была раздѣлена на двѣ“ (Тамъ-же, стр. 1452).

Эти слова Н. И. Ивановскаго и ихъ полная приложимость къ миссіонерамъ не требуютъ никакихъ комментаріевъ.

Итакъ, миссія — противораскольническая и противосектантская—въ нашей епархіи, какъ и въ другихъ, должны быть раздѣлены, и каждая изъ нихъ должна имѣть своего представителя.

Священникъ *Михаилъ Косыревъ*.

Призывъ Ѳ. М. Достоевскаго въ любви ¹⁾.

Въ то время, когда у насъ на Руси происходило „умственное броженіе“, когда многіе въ погонѣ за новыми путями жизни увлекались разными „чугунными идеями, теоріями“, доходящими часто до такой, напр., крайности, что „кровь освѣжаетъ“, что „съ благородною цѣлью дозвоительно убить ближняго“, въ то время, когда явились религіи съ культомъ небытія и саморазрушенія ради вѣчнаго успокоенія въ ничтожествѣ“ когда люди, „вѣрили, что наука, премудрость и чувство самосохраненія заставятъ, наконецъ, человѣка соединиться въ согласное и разумное общество, а потому пока для ускоренія дѣла премудрые старались поскорѣе истребить всѣхъ непремудрыхъ и не понимающихъ ихъ идею, чтобы они не мѣшали торжеству ея“ ²⁾, — въ это время раздалась тихая, но горячая, бодрая, свѣтлая проповѣдь: „Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы, какъ дѣти, какъ птички небесныя. И да не смущаетъ васъ грѣхъ людей въ вашемъ дѣланіи, не бойтесь, что запретъ онъ дѣло ваше и не дастъ ему совершиться, не говорите: „силенъ грѣхъ, сильно нечестіе, сильна среда скверная, а мы одиноки и безсильны: запретъ насъ скверная среда и не дастъ совершиться благому дѣланію“. Бѣгите, дѣти, сего унынія... Братья,... любите человѣка. Любите все созданіе Божіе, и цѣлое, и каждую песчинку. Каждый листикъ, каждый лучъ Божій любите. Любите животныхъ, любите растенія, любите всякую вещь. Животныхъ любите. Дѣтокъ любите особенно“ ³⁾. „Любовь выше бытія, любовь вѣнецъ бытія.

¹⁾ Изъ рѣчи, предполагавшейся для произнесенія воспитанникамъ Д. Семинарія въ день 30-лѣтней годовщины со дня смерти Ѳ. М. Достоевскаго († 28 января 1881 года).

²⁾ Соч. Достоевскаго, т. 11, Сонъ смѣшного человѣка, стр. 133.

³⁾ Соч. Дост. «Братья Карамазовы». Стр. 379. 380.

Каждая минута, каждое мгновение жизни должны быть блаженствомъ чловѣку“¹⁾).

Такая проповѣдь о любви, этотъ призывъ къ жизни исходили не изъ устъ какого-нибудь баловня судьбы, а изъ устъ мученика-страдальца, который шелъ крестнымъ путемъ, который вынесъ страданіе каторги, всю грязь и черноту суровой жизни, эта проповѣдь, этотъ призывъ исходили изъ устъ Ф. М. Достоевскаго.

Достоевскій ставилъ любовь выше всего, но любовь смиренную, безъ всякой гордости. Въ такой любви онъ видѣлъ истинное благо чловѣчества, такую любовь онъ считалъ единственнымъ прочнымъ основаніемъ, той почвой, на которой можетъ возрасти братство, та согласная, дружная семья, въ которой члены не раздѣляются на премудрыхъ и на непремудрыхъ: такая смиренная, безъ гордости любовь всѣхъ уравниваетъ и не будетъ тогда униженныхъ, съ какимъ то на сердцѣ безотчетнымъ страхомъ людей. Чловѣчество мятется, ищетъ путей, ведущихъ къ правдѣ и добру. И вотъ Достоевскій говоритъ, что выйти на такой путь можетъ лишь тотъ, кто полонъ незлобія, кто полонъ смиренной всепрощающей всеобъемлющей любви. Лишь такой чловѣкъ выйдетъ на путь правды и добра; выйдетъ и другихъ поведетъ.

Смиренная негорделивая любовь — великая сила; для нея, по мнѣнію Достоевскаго, нѣтъ препятствій. Она, какъ физическая теплота, проникаетъ въ самое закоренѣлое, ледяное сердце, преобразуя его, создавая на днѣ его добрыя расположенія, святое, чистое настроеніе. Лишь любовь можетъ обновить чловѣка и жизнь. Объ этомъ говорятъ всѣ любимые герои Достоевскаго.

Вотъ предъ нами Алеша Карамазовъ съ своею смиренною, всепрощающею любовью. Чѣмъ-то тихимъ, умиротво-

¹⁾ Соч. Достоевскаго «Вѣсы» стр. 608.

ряющимъ вѣтъ отъ него. Всѣ, кто его окружаютъ—и братья, и отецъ, и двѣ гимназисты, и женщины,—всѣ эти нравственно-больные люди чувствуютъ его любовь, всѣ знаютъ, что хотѣлъ бы онъ имъ сказать, отъ чего предостеречь и къ чему именно призвать; какъ нѣкая живительная вода, онъ орошаетъ ихъ сердца своею любовью, кающіеся получаютъ въ немъ нравственную опору, а упорствующие и колеблющіеся, какъ мальчикъ Коля, старикъ отецъ и братъ Иванъ мнутъ и сотрясаются подъ лучами его любви. Съ нимъ людямъ было лучше, при немъ они становились лучше.

Вотъ предъ нами простодушная, безъ блестящаго ума, безъ всякаго образованія Соня. Многолюбящая и несчастная Соня... Что дало ей силу и „позоръ принять“ и „съ жизнью не покончить“? *Любовь, самоотверженная любовь* къ бѣднымъ чужимъ дѣтямъ, къ полусумасшедшей мачехѣ. Страдалца Соня... что заставило тебя идти на каторгу вмѣстѣ съ Раскольниковымъ, что удерживало тебя около него, когда онъ злобно съ тобой обращался? Какою силою ты такъ благотворно дѣйствуешь на Раскольникова, чѣмъ спасла ты его отъ крайняго озлобленія, чѣмъ воскресила ты его для новой жизни? *Любовью и только любовью.* Этою же любовью Соня дѣйствуетъ такъ благотворно и на сердца другихъ, вовсе ей незнакомыхъ, каторжниковъ: „Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша, нѣжная болѣзная!“—такъ обращались къ ней эти грубые люди.

Вотъ князь Мышкинъ... предъ его участіемъ, исходящимъ изъ сердца, полного любви, невольно раскрывались самыя сокровенныя тайники чужой души... Но довольно. Скажемъ съ полнымъ правомъ, что всѣ любимые герои Достоевскаго—всѣ носятъ въ своей груди огонь святой любви. Любовь и любовь; отсутствіе ея вноситъ въ душу разстройство и муку. Она выше всего, выше науки, отъ которой люди ждутъ такъ много. Пускай наступитъ торжество науки:

„чтобы тогда стало съ людьми? О, конечно, сперва всѣ бы пришли въ восторгъ. Люди обнимали бы другъ друга въ упоеніи;... они, можетъ быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайныя пространства въ десять разъ скорѣе, чѣмъ теперь по желѣзной дорогѣ; извлекали бы изъ земли баснословныя урожан, можетъ быть, создали бы химіей организмы... словомъ, вѣшь, пей и наслаждайся... Вотъ, закричали бы, только теперь настала высшая жизнь!“¹⁾ Но... скоро люди разочаровались бы, если-бы у нихъ на сердцѣ не было любви... Люди стремятся насадить рай земной; но онъ возможенъ лишь тогда, когда учителями его будутъ люди съ тѣмъ, чѣмъ только и живы люди—съ закономъ любви.

Но гдѣ же источникъ такой любви, отчего она зависитъ?

Любовь эта въ произведеніяхъ Достоевскаго есть величное только настроеніе, а нѣкая міровая, Божественная сила. Въ Бога нѣтъ этой любви и дается она только вѣрующимъ въ Его бытіе и благодать. Такія именно мысли исповѣдуетъ Достоевскій устами старика Верховенскаго: „Друзья мои, Богъ уже потому мнѣ необходимъ, что это единственное существо, которое можно вѣчно любить... Мое безсмертіе уже потому необходимо, что Богъ не захочетъ сдѣлать неправды и погасить совсѣмъ огонь разъ возгорѣвшейся къ Нему любви въ моемъ сердцѣ... Если я полюбилъ Его и обрадовался любви моей—возможно ли, чтобы Онъ погасилъ и меня и радость мою, и обратилъ насъ въ нуль? Если есть Богъ, то и я безсмертенъ... Одна уже всегдашняя мысль о томъ, что существуетъ нѣчто безмѣрно справедливѣйшее и счастливѣйшее, чѣмъ я, уже наполняетъ меня всего безмѣрнымъ умиленіемъ и славой... Человѣку гораздо необходимѣе собственнаго счастья—знать и каждое

¹⁾ Дневникъ Писателя, т. 10, стр. 38—39.

мгновеніе вѣровать въ то, что есть гдѣ-то уже совершенное и спокойное счастье для всѣхъ и для всего...“¹⁾

Такимъ образомъ, любовь къ ближнимъ, къ жизни Достоевскій ставитъ въ тѣсную связь съ вѣрой въ Бога, въ безсмертіе души.

Онъ говоритъ: „Любовь къ человѣчеству—даже совсѣмъ немыслима, непонятна и совсѣмъ невозможна безъ совмѣстной вѣры въ безсмертіе души человѣческой. Лишь изъ этой одной вѣры выходитъ весь высшій смыслъ и значеніе жизни, выходитъ желаніе и охота жить... Безъ убѣжденія въ своемъ безсмертіи связи человѣка съ землей порываются, становятся тоньше, гнилѣе, а потеря высшаго смысла жизни несомнѣнно ведетъ за собою самоубійство“²⁾.

Итакъ, для человѣка нужна любовь, вѣра въ Бога и въ свое безсмертіе: только при этомъ для него возможна разумная жизнь.

„Не будьте злы и сухи!“—говоритъ Достоевскій устами своихъ любимыхъ героевъ: „не торопитесь перестраивать по своему гражданскую жизнь: займитесь прежде жизнью собственнаго сердца вашего; не раздражайтесь; старайтесь быть добрѣе; любите, прощайте, жалѣйте, вѣрьте въ Бога; молитесь и любите. Если сами люди будутъ хороши, добры, благородны и жалостливы, то и гражданская жизнь станетъ несравненно сноснѣе, и самыя несправедливости и тягости этой гражданской жизни смягчатся подъ цвѣлительнымъ вліяніемъ личной теплоты“.

Молодые друзья! Вы еще не вступили въ жизнь, вы лишь готовитесь къ ней: проникнитесь же тою любовью, къ которой Достоевскій всегда всѣхъ звалъ и прежде всего чуткую отзывчивую молодежь. Проникнитесь и съ любовью на сердца смѣло вступайте въ жизнь, на служеніе Родинѣ.

¹⁾ Соч. Дост. «Бѣсы». Стр. 608—609.

²⁾ Соч. Дост. Дневникъ Пис., т. 10, стр. 406—407.

Въ одномъ разговорѣ Ѳ. М. Достоевскій примѣнялъ къ Россіи видѣніе Іоанна Богослова о женѣ, облеченной въ солнце и въ мученіяхъ хотящей родити сына: жена—это Россія, а рождаемое ею есть то новое слово, которое Россія должна сказать міру.

Что это за новое слово? Это новое слово есть слово о всепрощающей, всеобъемлющей любви, о той любви, которая должна примирить все человѣчество, примирить, объединить.

Будьте же провозвѣстниками этого новаго слова, слова о любви. Къ этому, повторяю, Достоевскій всегда особенно звалъ чуткую молодежь. Зоветь и васъ.

Запасайтесь же любовью, жизнерадостностью, вѣрой въ Бога, вѣрой въ торжество правды, добра.

„Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы... Братья, любите человѣка“. Знайте—любовь все.

Тихонъ Олейниковъ.

Памяти А. К. Толстого ¹⁾.

Много дней съ тѣхъ поръ прошло,
Какъ онъ сокрытъ отъ насъ землею...

Но даръ поэзіи безцѣнный
Не умираетъ никогда;
Мѣняетъ міръ свой образъ тлѣнный,
А онъ живетъ, живетъ всегда.

Слѣдя за жизнью міровою,
На все ты взоры обращалъ,
Предметъ ничтожный красотою
Въ твоихъ рукахъ насъ поражалъ.

¹⁾ Прочитано 2 февраля 1911 года на домашнемъ литературномъ вечерѣ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ по случаю исполнившагося 35-ти лѣтъ дня кончины поэта.

Все дышитъ прелестью живою
Въ изящныхъ творческихъ стихахъ:
Въ нихъ міръ сіяетъ красотою,
Какъ звѣзды въ темныхъ небесахъ.

Завѣсу старины глубокой
Ты смѣлою рукой раскрылъ
И міръ таинственный далекій
Глазамъ читателя открылъ.

Предъ нами образъ Іоанновъ,
Облитый кровью жертвъ своихъ,
Злодѣй бояръ, лихой Басмановъ,
Толпа опричниковъ лихихъ.

Кого не тронулъ образъ нѣжный
Княжны Елены молодой?

И кто изъ насъ среди волненій
Не плакалъ надъ ея судьбой?

Всѣ эти яркія картины
Волшебной чудной старины
Увлекаютъ насъ понынѣ,
Волнуя смѣлые умы.

Друзья! давайте же представимъ
Поэта образъ дорогой!

И славный трудъ его прославимъ
Въ минуту юности молодой!

Изъ нашихъ чувствъ вѣнокъ лавровый
Ему великому сплетемъ
И гимнъ торжественный и новый
Мы въ память генія споемъ!

Итакъ, читатели молодые,
Поэтовъ чтите вы всегда!

Для васъ минуты дорогія
Они приносятъ иногда!

Ты поклонялся красотѣ
И вездѣ ты находилъ,
Художникъ и поэтъ въ душѣ,
Ты все прекрасное цѣнилъ.

Никакъ въ толкъ не возьму.

Какъ это получается беззаконіе?

Приходитъ ко мнѣ горькій пьяница и говоритъ: „батюшка, я хочу дать обѣщаніе на три года не пить ничего хмѣльнаго, по этому случаю отслужи мнѣ молебенъ св. муч. Вонифатію“. Я обыкновенно отвѣчаю: „хорошее дѣло ты сдѣлаешь, — если остановишься пить“.

Идемъ въ храмъ. Я иду въ алтарь, а пьяница остается при входѣ.

Подзываю его ближе къ амвону и говорю: „ну давай честное слово, что ты не будешь пить три года ничего хмѣльнаго“.

„А съ чего начинать, батюшка, свое обѣщаніе“?

„Да начинай, съ чего обыкновенно начинаютъ всякое доброе дѣло, т. е. осѣни себя крестомъ и читай при этомъ: „во Имя Отца и Сына и св. Духа, даю чистосердечное обѣщаніе не пить три года ничего хмѣльнаго; Господи, помоги мнѣ въ этомъ добромъ дѣлѣ благодатію Св. Своего Духа“. Затѣмъ начинаемъ служить молебенъ св. муч. Вонифатію. Послѣ молебна я обыкновенно поздравляю новаго члена съ радостнымъ и пріятнымъ началомъ къ новой жизни и говорю ему: „ты всегда молись и проси Господа поддержать тебя въ минуты искушеній и такимъ образомъ, при помощи Божіей, ты не только не будешь пить три года, но даже до самой смерти. Ты молись самъ по себѣ, а Церковь особо будетъ молиться о тебѣ, — для чего я тебя и запишу въ книгу трезвенниковъ, и вотъ при общемъ усиліи ты остановишься пить, будешь хорошимъ человекомъ, примѣрнымъ хозяиномъ и отцомъ семейства.“

Самъ оправившись, склоняй къ этому и другихъ, вотъ ты будешь хорошимъ помощникомъ своему священнику и своимъ односельчанамъ.

Затѣмъ благословляю новаго трезвенника крестомъ и провожаю домой, при этомъ даю ему на домъ книжечки религіознаго содержанія.

Въ чемъ тутъ я погрѣшаю, никакъ я въ толкъ не возьму? А въ нашемъ Епарх. органѣ—это считаютъ нѣкоторые прямо за преступленіе. Никакъ не могу я этого понять: въ чемъ тутъ грѣхъ??

Даже если бы я—пьяница вздумалъ свое честное слово закрѣпить клятвеннымъ обѣщаніемъ и тутъ ничего преступнаго нѣтъ. Грѣхъ,—не соблюсти своего честнаго слова или клятвеннаго обѣщанія, но дать слово или клятву съ тѣмъ, чтобы при помощи Божіей сдержать, исполнить, соблюсти, въ этомъ, кажется, нѣтъ ничего грѣховнаго.

Предположимъ, что пьяница сорвался. Особенно мало преступнымъ дѣлается въ этомъ случаѣ священникъ. Священникъ является только свидѣтелемъ, посредникомъ и больше ничего.

За всякое свое беззаконіе человекъ прежде всего самъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ, а беззаконіе есть все, что дѣлается не по совѣсти.

Даю ли я честное слово, даю ли я клятвенное обѣщаніе, за несоблюденіе того и другого я отвѣчаю больше всего Богу, конечно, только въ различной мѣрѣ. Если я далъ обѣщаніе и не соблюлъ, при чемъ же тутъ священникъ? Священникъ, какъ пастырь, исполнилъ мое законное—доброе намѣреніе, по долгу пастырства и братолюбія объяснилъ мнѣ значеніе обѣта, предупредилъ—на случай несоблюденія обѣщанія, утѣшилъ благими результатами при исполненіи обѣта, а въ концѣ обѣщается даже молиться за меня—что еще нужно отъ священника?

И въ чемъ тутъ преступленіе священника, если я нарушилъ обѣщаніе или присягу?.

Если скажемъ—винопитіе это не важная вещь и при-

сягу не нужно давать. Винопитіе, дѣйствительно, неважно и очень скверно, а остановиться отъ пьянства это очень и очень важно. При этомъ обѣщаться честнымъ словомъ мало, слѣдуетъ приводить къ присягѣ. Черезъ пьянство погибають люди, семьи, общества, государства, цѣлый міръ и все...

А мы говоримъ, что не нужно брать съ человѣка чистосердечнаго обѣщанія—это грѣхъ, это для священника преступленіе! Никакъ я въ толкъ не возьму: въ чемъ тутъ грѣхъ?

Если священникъ виноватъ въ томъ, что пьяница не сдержитъ своего слова,—словомъ согрѣшитъ; такъ тогда значить виноватъ и апостоль, учащій насъ цѣломудрію и трезвости,—тогда и Христосъ виноватъ, что мы не живемъ по его заповѣдямъ, и Самъ Саваоѣ виноватъ, что создалъ человѣка, тогда виноватъ и самъ человѣкъ, что явился на свѣтъ.

Словомъ изъ боязни—согрѣшитъ, человѣкъ не долженъ и перстомъ двинуть?! Вотъ именно, чтобы удержатъ себя отъ грѣха, въ частности отъ пьянства, я долженъ обуздатъ себя, долженъ надѣтъ на свои дурныя привычки узду и сдерживать себя, конечно, при помощи благодати Божіей.

Вѣдь если я о своемъ спасеніи не буду заботиться, трудиться, нудиться, то и Господь мнѣ не поможетъ.

Св. церковь, для обузданія нашихъ страстей, установила посты, а мы часто нарушаемъ ихъ; развѣ тутъ св. церковь виновата?

Точно такъ же не виноватъ и священникъ, если къ нему придетъ пьяница, самъ дастъ обѣщаніе не пить вина, а потомъ нарушитъ его.

Другое дѣло, если бы священникъ cadaго тянулъ за шиворотъ, да заставлялъ его насильно давать клятву не пить

вина, а онъ не исполнилъ, тогда, конечно, виноватъ священникъ; объ этомъ и спорить никто не станетъ.

У меня былъ такой случай: приходитъ пьяница и говоритъ: „батюшка! я не буду давать обѣщанія, а просто отслужи мнѣ молебенъ св. муч. Вонифатію, чтобы онъ помогъ мнѣ остановиться“. „Хорошо“: говорю „отслужу“. Отслужили, а чрезъ недѣлю сей мужъ является и говоритъ: „нѣтъ, батюшка, отслужите еще молебенъ и при этомъ я дамъ чистосердечное обѣщаніе не пить водки цѣлый годъ, а иначе я никакъ не остановлюсь“. Ну я ему, конечно, сказалъ: „обуздай себя, крѣпись, молись и Богъ тебѣ помощникъ.“

Nihil.

Можно-ли стерпѣть?!

„Можно-ли стерпѣть? Можно-ли снести“?—восклицалъ нѣкогда великій святитель христіанскій Златоустъ, видя, какъ люди христіане бѣжали на незаконное языческое зрѣлище.

На нашихъ глазахъ совершается нѣчто еще болѣе ужасное. Не только на время—люди бѣгутъ къ бѣсамъ, но сатана самъ идетъ въ нашу Православную Русь, идетъ, и его не только не гонятъ, его ждуть (нѣкоторые изъ „русскихъ“ радуясь), ему устраиваютъ чертогъ, ему готовятъ пышную встрѣчу!

И если послѣднее время съ головокружительной быстротой даетъ намъ новости—подчасъ чудовищныя, и мы въ извѣстной степени привыкли ко всему, остаемся равнодушными, то такой фактъ, какъ построеніе въ Православной столицѣ—въ С.-Петербургѣ—буддійскаго капища, не позволяетъ намъ молчать, побуждаетъ насъ бѣжать къ Православно-Русской душѣ, общественной совѣсти, къ міру Русско-Христіанскому, [и громко, изъ глубины страдающаго

сердца взывать къ нему: *можно-ли стерпѣть? можно-ли стерпѣть видимое нами?!*

Вѣдь почти тысячу лѣтъ, какъ Русь стала подъ стягъ Вѣры Православной, а теперь снова хотятъ люди съ „сожженной совѣстью“ зажечь алтари предъ идолами и тѣмъ водворить идольское служеніе для распространенія невѣрія (ибо буддизмъ есть религія невѣрія) къ соблазну немощныхъ, *въ издѣвательство надъ Христомъ Господомъ.*

Если доселѣ многое и очень многое подверглось переоцѣнкѣ, грубой перетасовкѣ, отъ факторовъ случайныхъ и распорядителей непризванныхъ, и если все таки доселѣ была нетронута твердыня человѣческаго духа, красота и мощь его—Христіанская религія,—то теперь эта-то твердыня подвергается поруганію, грубому насилію, нечистому языческому прикосновенію. Во „святая святыхъ“ Русскаго вѣрующаго сердца, въ Церковь нашу, врывается идоль, врывается вдругъ, дерзко, властно.

И Православное Русское сердце кровью обливается, при видѣ надруганій надъ Вѣрой Святой и молча страдает... Но, громъ грянулъ... Пора перекреститься намъ, православнымъ Русскимъ христіанамъ, пора задуматься надъ тѣмъ, что мы видимъ; пора излить свою скорбь, свои думы, пора вслушаться въ стонъ Вѣры народной, поругиваемой, затаптываемой въ грязь!!

Наглость строящихъ капище и ихъ явныхъ и тайныхъ поклонниковъ растетъ на почвѣ нашего молчанія. Думаютъ хулители Христа—дерзкіе чтители сатавы, что никто уже не посмѣетъ сказать имъ: „уйдите прочь изъ града Святаго Петра тѣ, кому не можетъ быть мѣста здѣсь“!

Какъ они ошибаются! Среди насъ есть люди, которые „не склонили колѣна предъ *Вааломъ*“, которые не могутъ молчать! *Не станутъ молчать! Не молчатъ! Если мы*

всѣ замолчимъ— „камни возопіютъ“!! Да и какъ молчать намъ?!

Самъ Христосъ заповѣдалъ брань со врагами Его.

Цѣлая рать— Свв. Отцевъ, —борцовъ съ язычествомъ, пламенныхъ мучениковъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, — побуждаетъ насъ итти. И они сами пойдутъ съ нами на борьбу съ идоломъ.

Позоръ тѣмъ, кто не поидеть противъ идола! Неужели забыли, что великая Русь „отъ лѣтъ древнихъ“ могуча Вѣрой Православной, и сквернить ее сатанинскимъ престоломъ безнаказанно нельзя?! Нельзя оскорблять Православнаго народа ради угодливости горсти богоборцевъ!

Измѣнились времена! Неузнаваемы стали общественные нравы! Раньше христіанство прежде всего охранялось, собирало на себѣ *главное* вниманіе правящихъ, всеобъемлющій интересъ управляемыхъ, а теперъ оставили духъ Христовъ первые, преступно — равнодушны, теплохладны вторые. Куда итти? Къ кому итти! И говорить тяжело... И молчать нѣтъ силъ...

И мы, молодые сыны Православной Вселенской Апостольской Церкви, беззавѣтно любящіе Святую Родину свою, мы, — какъ одни изъ выразителей богословскаго вѣдѣнія, студенты С.-Петербургской Духовной Академіи, — рѣшительно протестуемъ противъ построенія языческаго капища. Мы громко взываемъ ко всѣмъ, *у кого еще не погасла любовь къ Церкви и Родинѣ*, — властнымъ словомъ и твердою рукою отбросить прочь капище и чтителей его. *И если насъ посмѣютъ обвинять въ дерзкомъ покушеніи на чужую свободу въ роисповѣданія, то пусть обвинятъ прежде всего св. Георгія Великомученика* — за то, что онъ разбилъ статую Зевса. А если Великомученикъ не подлежитъ осужденію,

то правы и тѣ, кто за Христа, за Церковь, основанную на крови Христа!

Вѣримъ и надѣемся, ждемъ, что не совершится беззаконное дѣло, не будетъ торжествовать сатана, помилуетъ Господь нашу Русь многострадальную— „вми же вѣсть судьбами“, ибо „*Богъ поругаемъ не бываетъ*“!

Архипастыри Церкви Православной! Мы слышали, что Вы возвысили свой голосъ святительскій противъ постройки языческаго капища, и твердо надѣемся, что Вы не умолкнете до тѣхъ поръ, пока не рухнетъ послѣдній кирпичъ богомерзкой пагоды.

Возвысь же свой голосъ и ты, дорогое иночество! Возвысь и, горя Христолюбивымъ духомъ древнихъ подвижниковъ благочестія, рѣшительно, громко и высоко подними свое слово въ защиту тысячелѣтняго достоянія твоей Родины—Вѣры Православной. Знай, что голосъ твой широкой волной разнесется по Великой Руси и найдетъ самый живой откликъ въ сердцахъ Православнаго Русскаго народа!

„Дерзайте, дерзайте, люди Божіи“! Христосъ побѣдитъ враги, ибо Онъ—всесиленъ! ..

Студенты СІІБ. Духовной Академіи: *С. Купрессовъ, В. Тарасовъ, А. Труфановъ, А. Марценко, В. Ярушевичъ, и др.*

Р. С. Просимъ сочувствующіе органы перепечатать нашъ протестъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ПО ПРОГРАММѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ
ЕЖЕДНЕВНУЮ

ГАЗЕТУ „ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“ НА 1911 годъ.

Изъ будущемъ 1911 году газета „Воронежскій Телеграфъ“ вступаетъ въ **СОРОКЪ ТРЕТІЙ** годъ своего существованія. Идя на встрѣчу выдвинутой временемъ нуждѣ въ болѣе освѣдомленной мѣстной газетѣ, въ программу газеты „Воронежскій Телеграфъ“ введены новые отдѣлы, оригинальный матеріаль для которыхъ получается изъ Петербурга ежедневно. Въ новыхъ отдѣлахъ принимаютъ участіе Петербургскіе опытные газетные работники.

Подписная цѣна остается прежняя:

Съ доставкой въ г. Воронежъ:		Съ пересылкой въ др. города:	
На годъ	5 р.	На годъ	6 р.
„ полгода	2 р. 75 к.	„ полгода	3 р.
„ 3 мѣс.	2 р.	„ 3 мѣс.	2 р. 25 к.
„ 1 мѣс.	— 75 к.	„ 2 мѣс.	1 р.

Для сельскаго духовенства, иногороднихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, народныхъ училищъ и школъ, сельскихъ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ Товариществъ, общественныхъ библиотекъ, читаленъ, народныхъ домовъ и чайныхъ Попечительства о народной трезвости подписная цѣна—**5 руб. въ годъ.**

ПОДПИСКА на газ. „Воронежскій Телеграфъ“ ПРИНИМАЕТСЯ въ Конторѣ Редакціи при Типо-литографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и К^о“, въ Воронежѣ, въ д. Столль, на Большой Дворянской улицѣ.

Принимается подписка на 1911 г. на „Сборникъ романовъ и повѣстей“

СВѢТЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНО ТОМЪ РОМАНОВЪ.

Сборникъ романовъ „СВѢТЪ“ въ 1911 г. вступастъ въ 30 й годъ своего изданія. Разнообразіе авторовъ и интересъ помѣщаемыхъ романовъ обратили на себя общее вниманіе читателей и содѣйствовали успѣху изданія.

Можемъ смѣло сказать, что ни одно изданіе не дастъ такого громаднаго беллетристическаго матеріала для чтенія, какъ сборникъ романовъ „СВѢТЪ“.

Въ сборникѣ романовъ „СВѢТЪ“ въ 1911 г.

Будутъ напечатаны произведенія выдающихся авторовъ славянскаго міра.

I. Его Королевскаго Величества Николая I Короля Черногорскаго.

Балканская царица.

II. Свадьба.

Послѣдній рассказъ Генриха Сенкевича.

III. Новые рассказы

депутата отъ русскаго населенія подъяремной Галицкой Руси въ Вѣнскомъ парламентѣ Н. П. Глѣбовицкаго.

НА ГОДЪ. Съ 1 января по 31 декабря за 12 кв. романовъ.	4 р.	НА ПОЛГОДА. Съ 1 января или 1 июля за 6 книгъ романовъ.	2 р.	НА 3 МѢСЯЦА Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт. за 3 кв. романовъ.	1 р.

Гг. подписчики, выписывающіе газ. „Свѣтъ“ и „Сборникъ романовъ и повѣстей“ „Свѣтъ“, прилагаютъ:

НА ГОДЪ съ 1 января по 31 декабря.	8 р.	НА ПОЛГОДА съ 1 января или 1 июля.	4 р.	НА 3 МѢСЯЦА съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт.,	2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редація «Свѣтъ», Невскій, 136. (2—3)

Открыта подписка на 1911-й годъ
(одинадцатый годъ изданія)

на

„Отдыхъ Христіанина“,

ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ безплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, послѣдовательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа Теофана-Затворника. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 рубля.

Заграницу—5 р. За перемѣну адреса 40 коп.

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ.

на литературн., народно-публицистическій

= Ж У Р Н А Л Ъ =

Трезвая Жизнь,

(ежемѣсячный)

одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундам. библ. духовно-учебныхъ зав. за 1905, 6, 7 и 8 гг.

Нашъ журналъ попрежнему станетъ отмѣчать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ «Трезвая Жизнь» явится самымъ дешевымъ литературнымъ ежемѣсячникомъ, преслѣдующимъ просвѣтительныя цѣли.

Въ 1911 году журналъ дастъ для о.о. сельскихъ пастырскій рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаніями подъ общимъ заглавіемъ:

Цѣна ОДИНЪ рубль.

Заграницу 2 руб. За перемѣну адреса 20 к.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

(VIII-й годъ изданія)

на

Воскресный Благовѣсть.

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫИ).

Кромѣ 52 номеровъ въ художественной обложкѣ, что составитъ книгу въ 1665 стр., съ живымъ, художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дастъ безплатнымъ приложеніемъ второй сборникъ бесѣдъ Берсье.

Цѣна 2 руб. съ приложеніемъ и пересылкой.

За границу 3 руб. За перемѣну адреса 28 коп.

Сотрудники тѣ же, что и въ Отдыхъ Христіанина.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

(2—3)

АПТЕКАРСКІЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ міръ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дидерихсъ, Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

ГРАММОФОНЫ

СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦИИ

ПОСЛѢДНИХЪ МОДЕЛЕЙ

въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дороже.

Фабр. Акц. О-ва Граммофонъ отъ 45 р.

БЕЗРУДОРНЫЕ отъ 40 рублей.

ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ граммофонная, такъ и патефон. пластинки, отъ **18** р.

Колоссальный выборъ пластинокъ.

Каталоги—по требованію.

Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле

Телефонъ № 362.

Допускается ризсрочкт
платежей.

Свѣжія струны, ноты всѣхъ изданій, всевозмож. музыкальные струнные и механич. инструменты.

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(10-52)

**СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**

Нужды времени. — *П. Никольскаго.*

По поводу миссіонерской вакансіи. — Свящ. *Михаила Косырева.*

Призывъ О. М. Достоевскаго къ любви. — *Тихона Олейникова.*

Памяти А. К. Толстого (стихотвореніе). — *Екатерины Смирновой.*

Никакъ въ толкъ не возьму. — *Nihil.*

Можно ли стерпѣть.

При семъ номерѣ разсылается циркулярное письмо Представителя колоколо литейныхъ заводовъ Пріуралья Исенофонта Соколова, въ гор. Челябинскѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Печатать дозволяется. 13 февраля 1911 г. И. д. Цензора Прот. Г. Алферовъ.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Столль.